

JEL classification: J18; K34

УДК 94(47).073

DOI 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250

А.В. Ляпанов

*Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, Российская Федерация*

КРЕПОСТНЫЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА ИЛИ СВОБОДНЫЕ СЕЛЬСКИЕ ОБЫВАТЕЛИ? (НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КРЕСТЬЯН ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ 1841–1866 ГГ.)

Аннотация. В статье рассматриваются права и обязанности государственных крестьян после проведения реформы П.Д. Киселева, одной из целей которой являлось приведение действительного положения данной категории населения в соответствие с их формальным статусом свободных сельских обывателей. Анализируются личные и имущественные права крестьян, их реализация при новой системе управления, а также обязанности, главной из которых являлась уплата многочисленных пошлин и повинностей. В итоге делается вывод о том, что реформаторам не удалось до конца реализовать задуманное. Положение государственных крестьян было лучше, чем других категорий крестьянства, однако действительно свободными сельскими обывателями до реформы 1866 г. они все же не стали.

Ключевые слова. Государственные крестьяне, реформа П.Д. Киселева, государственный феодализм, права государственных крестьян, обязанности государственных крестьян, крестьянские повинности.

Информация о статье. Дата поступления 18 февраля 2020 г.; дата принятия к печати 25 мая 2020 г.; дата онлайн-размещения 23 июня 2020 г.

A.V. Liapanov
Vladimir State University
named after A.G. and N.G. Stoletov,
Vladimir, Russian Federation

SERFS OF THE RUSSIAN STATE OR FREE RURAL COMMONERS? (BASED ON THE EXAMPLE OF STATE PEASANTS OF VLADIMIR PROVINCE 1841–1866)

Abstract. The article analyzes the rights and obligations of state peasants following the reform of P.D. Kiselev, one of the aims of which was to bring the real situation of this category of the population into line with their formal status as free peasant peasants. The personal and property rights of peasants are examined as well as their implementation under the new system of government; duties, most importantly, the payment of numerous duties and obligations. The authors concluded that the reformers were not able to achieve the desired results. The situation of state peasants was better than that of other categories of peasants. However, they did not become truly free peasants before the reform of 1866.

Keywords. State peasants, reform of P.D. Kiseleva, state feudalism, rights of state peasants, duties of state peasants, peasant duties.

Article info. Received February 18, 2020; accepted May 25, 2020; available online June 23, 2020.

На современном этапе общественного развития все более актуальным становится вопрос о правосубъектности и правосознании различных групп населения России. В связи с этим повышается интерес к изучению данной проблемы в ее исторической ретроспективе. Статья имеет своей целью рассмотреть состояние правовых знаний и определить соотношение прав и обязанностей государственных крестьян после реформы П.Д. Киселева (1837–1841 гг.) на примере населения Владимирской губернии.

В отечественной историографии вопрос о правовом положении государственных крестьян, которые, в отличие от крепостных, носили почетное звание «свободных сельских обывателей»¹, в течение долгого времени является одним из самых спорных и дискуссионных. Историки XIX в. склонны были определять государственных крестьян как лично свободных, отделяя их от основной массы крестьян — помещичьих [1]. В советский период XX в. доминирует уже иной взгляд на положение государственных крестьян. Они представляются как крепостные российского государства. Классическим представителем этой точки зрения является Н.М. Дружинин. Историка считают автором концепции «государственного феодализма», то есть феодальной зависимости государственных крестьян от государства [2; 3]. Однако несмотря на то, что на протяжении советского периода подобный подход к решению этого вопроса являлся доминирующим в отечественной исторической литературе, были и есть исследователи, которые ставят под сомнение или вовсе отвергают данный тезис Н.М. Дружинина [4; 5].

В центре нашего внимания находится государственная деревня после проведения в ней реформ П.Д. Киселева (1937–1841 гг.). Представляется перспективным проследить эволюцию прав крестьян, а также то, какое влияние оказала на них реформаторская деятельность П.Д. Киселева, насколько соответствовало действительное положение государственных крестьян их званию «свободные сельские обыватели». Подробный анализ необходим, так как, только определив соотношение прав и обязанностей государственных крестьян, можно будет давать оценку различным аспектам их жизнедеятельности, а также политике правительства по отношению к данной категории населения.

¹ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе. Т. IX. № 390.

Государственные крестьяне накануне реформы П.Д. Киселева по данным восьмой ревизии 1835 г. составляли до 40 % всего населения страны. От этой категории населения в государственную казну поступала примерно треть всех доходов. Во многом именно поэтому государство было заинтересовано в улучшении положения государственных крестьян, притом, что их реальное состояние в конце XVIII — начале XIX вв. все более ухудшалось. Основными задачами, которые были обозначены правительством в связи с этим, являлись: смягчение крестьянского малоземелья, для чего требовалось, в том числе, прекратить раздачу помещикам земель государственных крестьян; уравнильное распределение угодий между сельскими обществами; уничтожение чересполосицы; ликвидация недоимок государственных крестьян за счет переложения оброка на землю и промыслы; перевод натуральных земских повинностей в денежную форму; проведение комплекса мероприятий, носящих попечительский характер (создание хозяйственного капитала, образование общественного сбора, учреждение образцовых ферм и т.д.). Примерно таков был замысел реформаторов. Не стоит забывать при этом, что государственная деревня должна была превратиться в показательный пример для помещиков.

К сожалению, реализация непосредственно экономической программы преобразований рассматривалась в перспективе. На первый план, как часто происходит, выдвигалась административная задача по организации управления казенными крестьянами. Реформа включала: создание Министерства государственных имуществ; открытие в каждой губернии Палат государственных имуществ, состоявших из хозяйственного и лесного отделений; учреждение окружных, волостных и сельских управ.

В состав округа государственных имуществ входил один или несколько уездов, — в зависимости от

численности проживающих там государственных крестьян. Например, Владимирская губерния состояла из пяти подобных округов: Владимирский округ включал в себя Владимирский и Судогодский уезды, Суздальский округ — Суздальский и Юрьев-Польский уезды, Александровский округ состоял из Александровского, Переяславского и Покровского уездов, Ковровский округ — из Ковровского, Шуйского и Вязниковского уездов, Муромский округ — из Муромского, Гороховского и Меленковского уездов. В таблице 1 приведены данные о численности государственных крестьян по округам Владимирской губернии.

Таблица 1

**Число государственных крестьян
Владимирской губернии по округам (1852 г.)***

Округ	Душ муж. пола / % от общего числа государственных крестьян муж. пола в губернии
Александровский	35 864 / 27 %
Владимирский	32 821 / 24,7 %
Ковровский	18 681 / 14 %
Муромский	23 882 / 18 %
Суздальский	21 693 / 16,3 %
<i>Итого</i>	13 2941 / 100 %

* Составлено автором по данным: Государственный архив Владимирской области (ГАВО). Ф. 364. Оп. 3. Д.100. Л.161.

Во главе каждого из округов стоял окружной начальник. Округа делились на волости, которыми управляло избранное на три года волостное правление, состоявшее из волостного главы и двух заседателей (по хозяйственной и полицейской части соответственно). Волости, в свою очередь, делились на сельские общества, в состав которых входило одно или несколько селений. Сельский сход состоял из представителей домохозяев от каждых пяти дворов. На нем избирали на три года сельского старейшину для испол-

нения полицейских функций. Также для рассмотрения мелких тяжб и проступков крестьян избирались волостные и сельские расправы, состоящие из судьи и нескольких заседателей. Таким образом, сохранялись органы крестьянского самоуправления.

Сформировав начала системы управления государственной деревней, П.Д. Киселев начал работу по утверждению и расширению прав государственных крестьян. В экономическом аспекте, как уже говорилось выше, было важно добиться сокращения пожалований государственной земли в частные руки, разобраться с чересполосицей казенных и помещичьих земель, которая, как известно, благоприятствовала земельным хищениям. К чему и прилагались усилия, хотя, например, Правила о полюбовном размежевании были изданы только в 1850 г.² Также большое внимание уделяли переселению государственных крестьян, в том числе, имея в виду решение проблемы малоземелья.

Целью этих мероприятий было юридическое обеспечение статуса государственных крестьян как свободных земледельцев, что дало бы им возможность проявлять инициативу в хозяйственной деятельности.

При анализе правового положения государственных крестьян целесообразно остановиться на личных и имущественных правах, проанализировать степень осведомленности крестьян о действующем праве.

К основным личным правам государственных крестьян мы отнесли следующие: право переходить в другие сословия; право переселяться на новое место жительства; право разделять свои семейства; право заключать брак с лицами из других сословий; право заниматься торговлей и предпринимательством, отхожими промыслами и пр.

Одним из значимых вопросов, стоявших перед правительством, был вопрос о возможности включе-

² ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXV. № 11031.

ния государственных крестьян в городские сословные группы (купечество, мещанство, ремесленные цеха и (с 1830 г.) в цеха вольных матросов). Во многом за счет этого, как считают некоторые исследователи, поддерживалась численность городского населения [6, с. 52]. Хотя следует иметь в виду и желание самих государственных крестьян путем перехода в город улучшить свое социально-экономическое положение.

Начиная со второй четверти XIX в. власти пошли на довольно значительное смягчение политики в данном вопросе. Были отменены двойные платежи (по двум «состояниям»), несмотря на ежегодную потерю от этого 50 тыс. р.³, значительно упрощен сам процесс перехода. Косвенно поощряя переход государственных крестьян в другие сословия, власти снижали остроту нехватки земли. Этому способствовал и закон от 24 января 1849 г., согласно которому государственные крестьяне получили право переходить в городские сословия и с частью семейства, и в одиночку, а не только целыми семьями⁴.

Встречались случаи перевода государственных крестьян в крестьян удельных. Так, в 1832 г. 4 525 душ государственных крестьян были причислены к Ораниенбаумскому дворцу⁵; в 1835 г. произошел так называемый «Симбирский обмен», когда 199 226 душ государственных крестьян Симбирской губернии вместе с землями были переведены в разряд удельных (взамен казне были переданы удельные имения, расположенные в 19 губерниях России). Напомним, что удельным крестьянам личные и имущественные права были дарованы лишь в 1858 г.

Государственные крестьяне имели формальное право уходить в монашество. Однако такой переход был ограничен возрастным барьером (30 лет для муж-

³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIX. № 30120.

⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXIV. № 22955.

⁵ Там же. Т. VII. № 5172.

чин, 50 лет для женщин), наличием вакансий в монастырях, определенным временем пребывания на искусе, получением увольнения от обществ и свидетельств от Палаты государственных имуществ.

П.Д. Киселев также уделил внимание праву государственных крестьян на переселение. В основном это поощрялось именно в перенаселенных районах. Для переселения крестьяне должны были получить согласие сельского общества, положительное решение волостного правления, окружного начальника и Палаты государственных имуществ. Далее сведения поступали к министру государственных имуществ, и уже именно он давал разрешение на переселение или отказывал в нем.

Помимо добровольного переселения закон предусматривал переселение по приговору сельских обществ в виде карательной меры. Особое внимание, в силу имперского интереса, законодатель уделял переселению крестьян на Кавказ, на земли казачьих полков⁶ (еще в 1816 г. стал возможен переход государственных крестьян в казачество).

Следует признать за государственными крестьянами большую свободу в рамках семейного права и брачного законодательства по сравнению с крестьянами помещичьими или удельными. В начале 30-х гг. XIX в. существенным образом был облегчен порядок перехода в другие сословия государственных крестьянок. Для этого требовалось согласие родителей либо общества (в случае наличия малолетних детей мужского пола)⁷. Для сравнения: помещичьи и удельные крестьянки вовсе не имели такого права, их замужество четко регламентировалось. Многое было сделано и в ходе проведения реформы П.Д. Киселева. В частности, было запрещено принуждать крестьянских девушек в арендованных имениях вступать в брак с

⁶ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XVIII. № 16718.

⁷ Там же. Т. VII. № 5842. п. 6.

крепостными крестьянами, принадлежавшими арендаторам⁸. Вдовам государственных крестьян разрешалось при выходе замуж за крестьянина того же сельского общества оставлять при себе детей от первого брака до наступления 14-летнего возраста. Что примечательно, при воспитании сыновей они имели право пользоваться их земельными паями при условии выполнения соответствующих повинностей⁹. Закон от 29 октября 1851 г. разрешил женам крестьян, которых ссылали в Сибирь, отказаться следовать за мужьями без расторжения брака¹⁰.

В рассматриваемый период явно прослеживаются попытки сохранить большую крестьянскую семью. Ее польза в хозяйственном и налоговом отношении ясно осознавалась и крестьянами, и правительством. Так, встречаются рапорты местных чиновников за 1864 г., требующие прекращения крестьянских семейных разделов, так как они, по их мнению, приводили к обеднению хозяйств¹¹. В итоге количество заключенных браков в общинах государственных крестьян преобладало над количеством произведенных разделов, что отрицательно влияло на личные отношения крестьян внутри больших семей.

Государственные крестьяне имели право разделять свои семьи с разрешения мира и местной администрации, причем администрации было велено строго следить за платежеспособностью образующихся в результате раздела хозяйств и за необходимым количеством земли в пользовании крестьян.

Закон о правилах по разделу семейств государственных крестьян был принят в 1823 г. Ежегодно во Владимирской губернии после реформы П.Д. Киселева происходило в среднем не более 30 разделов се-

⁸ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XIV. № 12770.

⁹ Там же. Т. XXV. № 24502.

¹⁰ Там же. Т. XXVI. № 25690.

¹¹ ГАВО. Ф. 14. Оп. 6. Т. 1. Д. 497. Л. 1-4.

мейств. При этом произведенные до 1823 г. разделы подлежали узаконению. В 1845 г. во Владимирской губернии были признаны действительными сразу 259 таких разделов¹².

Государственные крестьяне имели право заниматься торговлей и предпринимательством. При этом отметим, что сословный принцип государственной политики предполагал наличие у «состояний» только ему присвоенных прав и обязанностей. Обязанностью же государственных крестьян была обработка земли и выполнение всех сопутствующих повинностей. Однако зачастую крестьяне были вынуждены искать дополнительные источники дохода.

Манифест 1824 г. о существенном понижении платимых торговыми классами повинностей обобщил торговые права крестьян, которым разрешалось заниматься торговлей и промышленностью¹³. Показателем пример сел Гаврилово и Иваново (помещичье) во Владимирской губернии, для населения которых торговля и предпринимательство превратились в основной источник дохода.

Государственные крестьяне имели также право заниматься отхожими промыслами. Для этого им необходимо было получить согласие мира и срочные паспорта. В 50-е гг. XIX в. во Владимирской губернии около 41 % государственных крестьян круглый год занимались промысловой деятельностью. Причиной этого во многом являлось усиливающееся малоземелье крестьянских общин. Примерно 65 % государственных крестьян Владимирской губернии имело менее 4 десятин земли на ревизскую душу [3, с. 322–323]. Правительство разрешало крестьянам заниматься отхожими промыслами во многом потому, что это позволяло им получать дополнительные средства для уплаты налогов.

¹² ГАВО. Ф. 364. Оп. 2. Д. 110. Лл. 39 об. – 40.

¹³ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXXIX. № 30115.

Рассмотрев наиболее существенные личные права государственных крестьян, можно резюмировать, что они, хотя развивались и были несомненно более широки, нежели личные права удельных и помещичьих крестьян, все же не получили достаточного для «свободного обывателя» оформления. Слишком много оставалось ограничений, слишком большой была зависимость от администрации.

К имущественным правам государственных крестьян можно отнести: право землевладения и землепользования, а также владения и пользования лесами; право владения движимым и недвижимым имуществом. Крестьяне могли продавать свое имущество, закладывать, менять, передавать по наследству. Государственным крестьянам разрешалось вступать в договорные отношения: в подряды с казной, купцами и промышленниками, брать займы деньги у лиц, не принадлежавших к их ведомству.

Конечно, наибольшее значение, причем как для самих крестьян, так и для государства, имел вопрос о земле. Верховным собственником земли являлось государство. Крестьяне, как члены общины, только пользовались землей, получая в надел определенные участки, которые периодически подвергались переделам. Так как в крестьянских хозяйствах земли зачастую не хватало, правительство вынуждено было принимать различные меры для увеличения земельных наделов. Еще по указу 1799 г. для государственных крестьян была определена норма надела в 15 десятин (8 десятин в малоземельных губерниях) на одну ревизскую душу. Однако земли не хватало, и уже в ходе киевской реформы (1838 г.) предписывалось наделять указанной нормой земли только те селения, которые имеют удобной земли менее 5 десятин на душу (считая вместе с лесами под расчистку)¹⁴.

¹⁴ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XIII. № 11725.

Правительство осознавало, что ситуацию необходимо менять. 12 декабря 1801 г. вышел указ, разрешающий государственным крестьянам покупать землю в личную собственность¹⁵. Данные табл. 2 дают возможность проанализировать реализацию данного указа по отдельным губерниям центральной части Европейской России.

Таблица 2

**Покупка земли государственными крестьянами
центральной части Европейской России (1858 г.)**

Губернии	Количество земли в собственности (дес.)	Количество государственных крестьян — собственников земли	Количество десятин на одного владельца
Владимирская	19 860	4 725	4
Калужская	9 129	4 893	1
Костромская	30 690	11 937	2
Московская	20 106	5 157	3
Нижегородская	9 180	3 238	2
Тверская	101 673	50 226	2
Ярославская	41 605	10 643	3

Владимирская губерния находилась на последнем месте в Центральном районе по количеству крестьян, которые приобрели землю в собственность (на последнем — Нижегородская губерния). За счет этого именно здесь наблюдается наибольшее количество десятин на одного владельца. Во Владимирской губернии крестьяне, являющиеся собственниками земли, составляли всего 7 % ревизских душ мужского пола. Это менее 2 % от общего числа государственных крестьян. Они владели около 4 % от общего пространства казенной земли в губернии [7, с. 134]. Несмотря на

¹⁵ ПСЗРИ. Собрание первое. Т. XXVI. № 20075.

указанные попытки ослабить растущее малоземелье в государственной деревне, проблема не была решена.

Уделялось внимание и лесопользованию государственных крестьян. Сельские общества государственных крестьян, не имея собственных лесов, должны были приобретать лес в прилегающих казенных дачах. Процветала незаконная вырубка, предполагающая серьезные штрафные санкции. В качестве примера можно привести факт взыскания с государственных крестьян деревни Солонишников Александровского уезда по суду за самовольную вырубку в общей у них с частным лицом даче 82 р. 73 коп. серебром. Что примечательно, нужной суммы у крестьян не оказалось, поэтому судебные исполнители произвели опись и конфискацию их имущества¹⁶. С 1840 г. самовольно вырубленный лес стали засчитывать сельским обществам в счет установленной годовой нормы¹⁷.

Улучшить ситуацию был призван указ от 25 августа 1847 г., согласно которому каждое сельское общество государственных крестьян, не имевшее леса, получало лесные участки (одну десятину на каждую ревизскую душу). Планировалось осуществление своеобразного кругооборота лесного фонда с проведением мероприятий по его восстановлению. При истощении лесные участки передавались казне, а крестьяне в последующем получали новые. В малолесных районах крестьяне получали право покупать лес в близлежащих казенных дачах за полцены¹⁸.

Как уже говорилось выше, государственные крестьяне имели право владеть движимым и недвижимым имуществом. При этом законодатель очень четко разделял личное, принадлежащее только данному крестьянину имущество, и казенное, принадлежащее всему обществу. Крестьяне могли вступать во все обя-

¹⁶ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 12160. Л. 41-43.

¹⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XV. № 13407.

¹⁸ Там же. Т. XXII. № 21488.

зательства по приобретению и передачи своей частной собственности, в том числе и купленной ими земли¹⁹.

Вообще правительство в этот период старалось поощрять процесс денежного накопления в государственной деревне. Так, например, крестьяне были допущены к содержанию почтовых станций²⁰. А в 1848 г. им было разрешено обзаводиться домами в столицах, а также приобретать дома с лавками, что распространялось и на лиц женского пола²¹.

У государственных крестьян существовала круговая порука. Имея право вступать в подряды, они давали круговые поручительства. Также требовалось внесение определенного задатка²². Государственные крестьяне имели право владеть скотом, покупать и продавать его, а также собственные продукты труда.

На этом основной перечень имущественных прав государственных крестьян практически заканчивается. Анализ их показывает, что они были в значительной степени похожи на права других категорий крестьянства и в совокупности представляли собой перечень различных разрешений и правил, с помощью которых правительство пыталось регулировать экономическое развитие государственной деревни в угодном для себя направлении.

Анализ источников показывает, что государственные крестьяне владели определенными знаниями в области законодательных норм и пользовались ими. В частности, в области землевладения и землепользования государственные крестьяне пользовались правом равномерного наделения земельными участками, признавали право преимущественного пользования землей для тех, кто ее старательно обрабатывал, не запускал. Использовалось право требовать перевода в

¹⁹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XIX. № 18082.

²⁰ Там же. Т. XVIII. № 17003.

²¹ Там же. № 22144.

²² Там же. Т. VIII. № 6472.

другие места, где был избыток земли (Владимирская губерния относилась к малоземельным) и др. В сфере налогов и повинностей крестьяне признавали право крестьянского мира осуществлять раскладку податей, специальных сборов на мирские надобности, право крестьянина уплатить вместо рекрута установленную законом сумму и др. Существовало право старост выдавать паспорта на определенный срок, право искать защиту в вышестоящих инстанциях, если уездные власти не удовлетворили просьбу, право нуждающихся на помощь от мира.

Таким образом решался вопрос с правами государственных крестьян. Как же они соотносились с их обязанностями? Главной обязанностью, которая корректировала исполнение всех крестьянских прав, являлись бесперебойные платежи всевозможных пошлин и повинностей. Государство тщательно следило за этим и строго взыскивало за недоимки.

Противоречивость правового положения государственных крестьян как лично свободных, но феодально-зависимых сельских обывателей нашла свое отражение и в их налогообложении. Повинности государственных крестьян можно условно разделить на государственные и феодальные.

Государственные повинности отправлялись в денежной и натуральной формах. Денежные были представлены подушной податью и различными земскими повинностями. Они шли на удовлетворение как общегосударственных, так и местных (губернских и уездных) нужд. К натуральным государственным повинностям можно отнести рекрутскую, а также часть земских повинностей.

Феодальной же податью являлся поземельный оброк. Все населенные земли, не принадлежавшие духовным и светским владельцам, признавались собственностью государства. И оно взимало за пользование ею с земледельцев своеобразную арендную пла-

ту — оброк, который входил в состав государственных доходов и соответственно расходовался на государственные нужды.

В 1833 г. в очередной раз был обновлен порядок взимания денежных сборов с государственных крестьян. Законом определялись сборы четырех видов: государственные подати — подушная, оброчная, на устройство водных и сухопутных сообщений; земские — по губернским сметам; мирские — на жалование начальству, на строительство и ремонт запасных хлебных магазинов; разные казенные взыскания: за самовольную вырубку леса, за пропущенных по ревизии и т.п.²³

Также с целью упорядочения денежных сборов правительство в 1840 г. приняло закон об общественном сборе с государственных крестьян²⁴, который должен был заменить частные мирские сборы. Общественный сбор расходовался на содержание управления, размежевание земель и составление хозяйственного капитала. Например, во Владимирской губернии в 1850 г. общественный сбор составлял 71 коп. с души²⁵.

Однако, несмотря на введение общественного сбора, сохранилась практика взимания частных мирских сборов по приговорам сельских обществ. Более того, прослеживается четкая тенденция увеличения сборов, средства от них направлялись в основном на исполнение натуральных повинностей. Оставшиеся деньги обычно поступали на хранение в волостные правления, что вовсе не гарантировало их сохранность. Так, например, в 1859 г. из Чаадаевского волостного правления (Владимирская губерния) было украдено 1 679 р.²⁶

В 1844 г. положение 1833 г. было переработано — вышли обновленные правила о порядке взимания де-

²³ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. VIII. № 6592.

²⁴ Там же. Т. XV. № 13275.

²⁵ ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 100. Л. 21-22.

²⁶ Там же. Д. 136. Л. 35.

нежных сборов с государственных крестьян²⁷. Оставалось четыре вида денежных сборов:

1. Общие сборы по окладу целого общества:
 - общественный сбор,
 - сбор на обеспечение продовольствия,
 - земский сбор,
 - государственные подати,
 - различные взыскания: рассроченные недоимки,

ссуды и прочее.

2. Частные казенные взыскания.

3. Мирские сборы — сборы по исправлению натуральных повинностей.

4. Рекрутские денежные сборы.

Наиболее тяжелой из натуральных повинностей государственных крестьян была рекрутская повинность. Крестьяне образовывали в каждой губернии рекрутские участки (тысяча ревизских душ). В 1831 г. устанавливались следующие сборы с тысячного участка: обыкновенные; усиленные — от 7 до 10 рекрут в два года; чрезвычайные — более 10 рекрут в два года²⁸. Крестьянское общество обязано было обеспечить рекрута обмундированием и продовольствием (50–80 р.), предоставить деньги на жалование, гербовую бумагу²⁹. Интересно, что сельские общества имели право сдавать рекрутов вне очереди, освобождаясь от так называемых «порочных элементов». Таких случаев по Владимирской губернии было немного. Например, в 1856 г. было отдано в рекруты три подобных крестьянина, в 1857 г. — один и в 1858 г. — еще два³⁰.

В 1840 г. вышел и был распространен на все губернии Европейской России закон о новой жеребье-

²⁷ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XIX. № 18519.

²⁸ Там же. Т. VI. № 4677. П. 7.

²⁹ Там же. П. 182.

³⁰ ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 116. Л. 73 об.; Д. 126. Л. 85 об.; Д. 130. Л. 78.

вой системе отбывания рекрутской повинности³¹. Ежегодно к жеребьевке призывались молодые люди, достигшие до 1 января 20 лет или 21 года. Во Владимирской губернии жеребьевая система была введена в 1841 г. В законе от 9 июня 1854 г. данная система была обобщена³². Всего за рассматриваемый период во Владимирской губернии рекрутская повинность затронула 10 471 душу мужского пола государственных крестьян. Допускалось отбывание рекрутской повинности другим лицом за деньги. Так, государственный крестьянин деревни Самойловой Городищевской волости Суздальского уезда Трофимов Семен пошел рекрутом за семейство крестьянина села Доброго Слободской волости Назарова Андрея за 260 р. Палата Государственных Имуществ выдала Назарову зачетную квитанцию³³.

Не менее тяжела была и подводная повинность, которая заключалась в обязанности поставлять подводы для проезжающих чиновников, арестантских партий, военных команд и казенных грузов. От данной повинности страдали в основном крестьяне, проживающие вдоль больших дорог. Чтобы не отвлекать от хозяйства работников и лошадей, крестьяне часто были вынуждены откупаться деньгами от натуральных повинностей.

Еще одна повинность — дорожная — заключалась в обязанности строительства и ремонта дорог, мостов, га-тей. Для этого выделялись крестьяне - работники с лошадьми и инструментом. Усугубляло ситуацию то, что приходилось работать летом во время полевой страды.

Предоставление квартир проезжающим чиновникам, этапным командам, сопровождавшим арестантов, проходящим войскам тоже создавало немало проблем населению государственной деревни.

³¹ ПСЗРИ. Собрание второе. Т. XXVI. № 25390; Т. 28. № 27432.

³² Там же. Т. XXIX. № 28216, 28331.

³³ ГАВО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 12. Л. 1-20.

До середины 50-х гг. XIX в. наблюдался рост недоимок, пик которых приходится на 1855 г. Чиновников, которые допустили накопление недоимок, лишали денежного довольствия, а если и это не помогало, то увольняли со службы.

В ходе реформы П.Д. Киселева был введен поземельно-промысловый налог вместо душевого. Во Владимирской губернии с 1856 г. все сборы, следуя инструкции об уравнивании государственных крестьян в денежных сборах, были переложены с душ на доходы с земли и промыслов. Душевой налог брался только с крестьян — собственников земли.

По новой системе во Владимирской губернии государственные крестьяне выплачивали: казенные подати (подушная по 1 р. с души и оброчная от чистого дохода с земли и промыслов в 11,228 %; сбор на капитал продовольствия по 6 коп. с души); общие земские сборы — 3,4379 % на государственные повинности и 0,266 % на губернские повинности; с крестьян при душевой системе — от 70 коп. до 1 р. 3 $\frac{3}{4}$ коп. с души на государственные повинности и от 2 до 3 коп. с души на губернские повинности. Помимо этого взимались подесятинный сбор с земли, с лесных угодий, общественный сбор, страховые премии на случай пожара, частные мирские сборы³⁴.

Об условной эффективности данной системы свидетельствует официальное отсутствие недоимок при постоянном росте повинностей на каждую ревизскую душу.

Таким образом, на протяжении первой половины XIX в. наблюдается увеличение налогового бремени государственных крестьян. Н.М. Дружинин в результате сравнительного анализа темпов роста оброка и подушной подати, сделал вывод, что феодальная эксплуатация государственных крестьян росла быстрее,

³⁴ ГАВО. Ф. 364. Оп. 3. Д. 181. Л. 22-23 об.

чем налоговое обложение [2, с. 50]. Хотя при окончательном выводе следует учитывать и так называемый человеческий фактор (коррупция, воровство и пр.).

Автором в свое время была предпринята попытка оценить тяжесть налогового бремени государственных крестьян в сравнении с налогообложением удельных и помещичьих крестьян [8]. Вывод не очень утешительный: многие попытки правительства систематизировать и структурировать взимание податей и искоренить коррупцию в государственной деревне остались лишь на бумаге в силу расхождения между долговременными целями и кратковременными задачами, которые решало правительство и местные чиновники. Тяжесть налогового бремени государственных крестьян продолжала увеличиваться, лишь немногим уступая обременению других категорий крестьянства.

Таким образом, реформа государственной деревни создала новую систему управления, главной функцией которой являлось обеспечение своевременного и полного поступления в казну всех налогов и сборов, которыми были обложены государственные крестьяне. Учитывая при этом факт связи государственных крестьян круговой порукой, мы поймем, что все вышеперечисленные права были существенно ограничены и, несмотря на то, что в своде Законов Российской Империи государственные крестьяне названы «свободными сельскими обывателями», в действительности же полноправным податным сословием они не являлись. К сожалению, каждый крестьянин в отдельности на практике сталкивался со значительными трудностями и не был в состоянии подтвердить свою принадлежность к сословию «свободных обывателей». Государственные крестьяне по своему правовому положению являлись промежуточным звеном между помещичьими крепостными и свободными людьми. С одной стороны, они признавались субъек-

тами права, с другой — продолжали оставаться в зависимости от администрации. Правительство пыталось всячески регламентировать быт крестьян, ограничить определенными рамками их хозяйственную и прочую деятельность. Хотя бесспорен и тот факт, что правительство проводило политику расширения личных и имущественных прав государственных крестьян. Были разработаны многочисленные регламенты и правила, которые затрагивали все стороны жизни государственных крестьян и, по мысли правительства, должны были способствовать улучшению их состояния. В действительности же оказалось, что усиление законодательного регламентирования больше тормозило хозяйственные процессы, чем ускоряло их.

Также можно утверждать, что государственные крестьяне в общей своей массе знали и использовали свои права в повседневной жизни. Правда, существенным препятствием была безграмотность крестьянского населения. Это ставило многих крестьян в зависимость от писарей и чиновников, которые пользовались своим положением, что вело к взяточничеству и всевозможным злоупотреблениям.

Список использованной литературы

1. Ключевский В.О. Сочинения : в 9 т. / В.О. Ключевский ; под ред. В.Л. Янина. — Москва : Мысль, 1989. — Т. 5 : Курс русской истории. — 476 с.
2. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева : в 2 т. / Н.М. Дружинин. — Москва : АН СССР, 1946. — Т. 1. — 631 с.
3. Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева : в 2 т. / Н.М. Дружинин. — Москва : АН СССР, 1958. — Т. 2. — 614 с.
4. Борисова А.В. Государственные крестьяне Ярославской губернии в конце XVIII — I половине XIX в. : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Борисова. — Ярославль, 1998. — 19 с.
5. Полянский Ф.Я. Первоначальное накопление капитала в России / Ф.Я. Полянский. — Москва : Соцэкгиз, 1958. — 416 с.

6. Рындзюнский П.Г. Городское гражданство дореформенной России / П.Г. Рындзюнский. — Москва : АН СССР, 1958. — 559 с.

7. Вешняков В.И. Крестьяне-собственники в России / В.И. Вешняков. — Санкт-Петербург : тип. В. Безобразова и К°, 1858. — 134 с.

8. Ляпанов А.В. Государственные крестьяне Владимирской губернии после реформы П.Д. Киселева (1841–1866 гг.) : автореф. дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / А.В. Ляпанов. — Владимир, 2005. — 20 с.

References

1. Klyuchevskii V.O.; Yanina V.L. (ed.). *Sochineniya* [Works]. Moscow, Mysl' Publ., 1989. Vol. 5. 476 p.

2. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva* [State Peasants and the Reform of P. D. Kiselev]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1946. Vol. 1. 631 p.

3. Druzhinin N.M. *Gosudarstvennye krest'yane i reforma P.D. Kiseleva* [State Peasants and the Reform of P. D. Kiselev]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. Vol. 2. 614 p.

4. Borisova A.V. *Gosudarstvennye krest'yane Yaroslavskoi gubernii v kontse XVIII – I polovine XIX v. Avtoref. Kand. Diss.* [State peasants of the Yaroslav province at the end of XVIII – I half of XIX century. Cand. Diss. Thesis]. Yaroslavl, 1998. 19 p.

5. Polyanskii F.Ya. *Personachal'noe nakoplenie kapitala v Rossii* [Initial capital accumulation in Russia]. Moscow, Sotsekgiz Publ., 1958. 416 p.

6. Ryndzyunskii P.G. *Gorodskoe grazhdanstvo doreformennoi Rossii* [Urban Citizenship of Pre-Reformed Russia]. Moscow, Akademiya nauk SSSR Publ., 1958. 559 p.

7. Veshnyakov V.I. *Krest'yane-sobstvenniki v Rossii* [Peasant owners in Russia]. Saint Petersburg, V. Bezobrazova i K° Publ., 1858. 134 p.

8. Lyapanov A.V. *Gosudarstvennye krest'yane Vladimirskoi gubernii posle reformy P.D. Kiseleva (1841–1866 gg.). Avtoref. Kand. Diss.* [State peasants of Vladimir governorate after the reform of P.D. Kiseleva (1841–1866). Cand. Diss. Thesis]. Vladimir, 2005. 20 p.

Информация об авторе

Ляпанов Артем Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России, Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир, Российская Федерация, e-mail: Lyapanov@mail.ru. SPIN-код: 8159-1546.

Author

Lyapanov Artem Vladimirovich — Ph.D. in History, Department of Russian History, Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, the Russian Federation, e-mail: Lyapanov@mail.ru. SPIN-code: 8159-1546.

Для цитирования

Ляпанов А.В. Крепостные российского государства или свободные сельские обыватели? (на примере государственных крестьян Владимирской губернии 1841–1866 гг.) / А.В. Ляпанов. — DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250 // Историко-экономические исследования. — 2020. — Т. 21, № 2. — С. 228–250.

For Citation

Liapanov A.V. Serfs of the Russian State or Free Rural Commoners? (Based on the Example of State Peasants of Vladimir Province 1841–1866). *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya = Journal of Economic History & History of Economics*, 2020, vol. 21, no. 2, pp. 228–250. DOI: 10.17150/2308-2488.2020.21(2).228-250. (In Russian).